

— 3 ноября 1991 г., там же

— На "Балтику" в этот раз нам с Митей не довелось вдоволь походить: то перерыв был между первым и вторым кругом, то игры на выезде. Дома при нас "Балтика" играла только один матч - с РАФом и выиграла 4:2 (Рудько - 2, Коновалов - 2), причём проигрывая по ходу игры 1:2. Мы, конечно, были на футболе, правда, порознь: Митя со своими бывшими одноклассниками, а я в первом тайме один, а в перерыве на меня наткнулись сначала Володя Клименко, а потом Ваня Карпов.

— В "Балтике" продолжали играть древние бойцы Войтюк, Бирюков, Артёмов, оставаясь не худшими на поле, был и Рудько отяжелевший, вышел на замену Притула после травмы, из "стариков" ещё Ядов и Никифоров, а из молодых - Клименко и Коновалов, сумевший посадить очень красивый мяч в девятку после обыгрыша двух защитников.

— В своей зоне "Балтика" шла на четвёртом месте, но на первое не претендовала. Народу на стадионе тысячи четыре было, фанатов почти не видно. Не те времена.

— В Сашулин день рождения, **8 августа**, поехали было в Зеленоградск (Сашуля, Митя, Миша и я) и позорно сбежали оттуда, не дойдя до моря, от первых капель дождя. Той же электричкой вернулись обратно, а дождь так и не пошёл по-настоящему, и мы все очень переживали своё малодушие.

— Гостей в этот раз мы приглашали на совместное празднование дней рождения Сашули и Иринки, **10 августа**. Были дед с Т.С., Саенки, Шагимурастовы, Галина, Надежда и Иван. А на следующий день, я ещё не проспался, в кровати лежу, мне Сашуля говорит:

— А Ваня-то вчера, оказывается, Иринке предложение сделал!

— Во даёт!

— И дочь тут появляется:

— Что мне делать?

— Отвечаю:

— Скажи ему: я подумаю!

— Я так и сказала.

— Вот и думай теперь.

— Ох, дети, дети. Ваня, конечно, парень хороший, положительный. Сами его в прошлом году в дом завлекли не без задней мысли. Но на Иринку тогда он впечатления не произвёл. Теперь вот на огород вместе ездят, там что ли пригляделись? Явных-то признаков ухаживания ни с одной стороны видно не было, хотя и надежда сохранялась (в глубине души у нас с Сашулей).

— И вот - на тебе!

— Экий Ваня шустрый.

— А Иринка боится холостячкой остаться, и, не дай Бог, если только из этих опасений сейчас согласится, а потом опять маяться будет или полюбит кого-нибудь другого по-настоящему.

— Ну, да чего гадать. Пускай думают. Оба. А бедной Сашуле опять треволнения.

— И последним аккордом отпуска была моя поездка на мотоцикле во Владимирово посмотреть, что там с грибами. Митя ехать со мной не захотел, Иринка была на работе, и я отправился один. День был с переменной облачностью, напоминавшей в отдельных участках грозовую, но ясных промежутков было больше, и я надеялся, что затяжного дождя не будет.

— Проолифенку я всегда вожу с собой в коляске, но, заходя в лес, я её там и оставил, не желая в ней париться. От мотоцикла я отошёл недалеко, когда пошёл дождь. Поначалу я решил переждать его под каким-нибудь деревом и пристроился у ствола огромнейшего великана, бука, наверное.

— В считанные минуты небо потемнело, дождь перешёл в ливень, а потом уж и просто в потоп с трескучим артиллерийским громом, молниями и градом, причём градины были не

меньше сантиметра в диаметре. Такого страшного ливняги я на себе ещё не испытывал. Нужно ли говорить, что сухой нитки на мне не осталось.

— Но длилось всё это представление минут десять. А потом солнышко выглянуло, и я пошёл к мотоциклу. Там всё с себя скинул, отжал и побросал в коляску, а на голое практически тело (вместо трусов обмотался тряпками сухими из коляски) напялил проолифенку и отправился обратно в лес.

— Грибов, однако, я не нашёл, не считая одного подберёзовика и нескольких сыроежек, с чем и вернулся к мотоциклу. Сказалась предыдущая двухнедельная жарища. А очередная порция ливня застала меня уже в дороге к дому, но я был в проолифенке и не шибко пострадал. Правда, ехать в таком водопаде было невозможно, и во Владимирово пришлось переждать у магазина.

— Это было **12 августа**.

Митя, Града, Деля, Пивоваров и др. 17 августа 1991 г.

Митя с грибами и арбузом на Северном проезде 17 августа 1991 г.

— А **14-го** мы с Митей вернулись в Мурманск, Сашуля ещё оставалась на несколько дней в Калининграде. Уже по дороге из мурманского аэропорта мы увидели в автобусе затарившихся грибников, от которых узнали, что грибы вот только что пошли, на той

неделе ещё не было.

— Мы, естественно, загорелись, и на следующий же день с утра отправились в леса пешком прямо из дома за нашу гору примерно вдоль лыжной трассы, держась левее Питьевого озера и правее ростинской дороги, а там за ленинградское шоссе и прямо на восток докуда дойдём.

— Ходили часа четыре и нашли (главным образом, за ленинградкой) 32 подосиновика, 43 подберёзовика, 2 маслёнка, 1 белый, брали и сыроежки, горькушки, волнушки, но их было не много.

— А через день, **17 августа**, ездили с народом ПГИ на двух машинах - КАМАЗе и автобусе по Печенгскому шоссе в бесконечной веренице мурманских машин и автобусов с грибниками. Поначалу экспедицию как бы возглавлял командир наших электриков Шаршавин. Под его руководством заехали куда-то за 70-й километр и упёрлись в реку в месте, где был мост лет пятнадцать тому назад, а теперь куда-то делся. Шаршавинские же места были там за рекой, километрах в десяти ещё отсюда.

— Водитель КАМАЗа Гена Золин предлагал на своей технике всех перевезти на тот берег и без моста, но народ не согласился. Вернулись назад и остановились на 65-м километре, справа от шоссе.

— Мы с Митей ходили вместе с Градой Петровой и Людмилой Лазаревой; набрали полную корзину и ведро (73 подосиновика, 49 подберёзовиков, 2 белых и проч.). А в Мурманске по дороге к дому от автобуса купили арбуз, и я запечатлел Митю его "Любителем" с грибами и арбузом около нашего магазина.

— Весь вечер мы перерабатывали грибы, главным образом, для сушки и завалились спать совершенно обессиленными.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)